

УДК 355/359
ББК 68
Н88

Оформление серии П.Волков

Нуждин О.И.
Н88 Уманский «котел»: Трагедия 6-й и 12-й армий —
М.: Яуза-каталог, 2015. — 384 с.: ил.

ISBN 978-5-906716-41-5

В конце июля - начале августа 1941 года в районе украинского города Умань были окружены и почти полностью уничтожены 6-я и 12-я армии Южного фронта. Уманский "котел" стал одним из крупнейших поражений Красной Армии. В "котле" "сгорело" 6 советских корпусов и 17 дивизий, безвозвратные потери составили 18,5 тысяч человек, а более 100 тысяч красноармейцев попали в плен. Многие из них затем погибли в глиняном карьере, лагере военнопленных, известном как "Уманская яма". В плену помимо двух командующих армиями - генерал-лейтенанта Музыченко и генерал-майора Понеделина (после войны расстрелянного по приговору Военной коллегии Верховного Суда) - оказались четыре командира корпусов и одиннадцать командиров дивизий. Битва под Уманью до сих пор остается одной из самых малоизученных страниц Великой Отечественной войны. Эта книга - уникальная хроника кровопролитного сражения, основанная на материалах не только советских, но и немецких архивов. Широкий круг документов Вермахта позволил автору взглянуть на трагическую историю окружения 6-й и 12-й армий глазами противника, показав, что немцы воспринимали бойцов Красной Армии как грозного и опасного врага. Архивы проливают свет как на роковые обстоятельства, которые привели к гибели двух советских армий, так и на подвиг тысяч оставшихся безмянными бойцов и командиров, своим мужеством задержавших продвижение немецких соединений на восток и таким образом сорвавших гитлеровский блицкриг.

ББК 68

ISBN 978-5-906716-41-5

© Нуждин О.И., 2015
© ООО «Яуза-каталог», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ АЛЕКСЕЯ ИСАЕВА

Окружением советских 6-й и 12-й армий под Уманью в начале августа 1941 г. завершилась борьба советских войск, с июня отходивших с боями из Львовского выступа. Раз за разом они избегали окружения, наносили контрудары, уклонялись и держали важные переправы. Фактически именно длительное сопротивление Юго-Западного фронта, в том числе 6-й и 12-й армий, дало время советскому командованию на новые формирования, которые составили Резервную армию генерала Чибисова уже в августе 1941 г. Однако возможности продолжать борьбу у 6-й и 12-й армий с каждым разом все снижались, и наступил момент, когда очередной немецкий выпад оказалось нечем парировать. Кольцо окружения замкнулось.

Более того, трагические события под Уманью повлияли на последующие решения советского верховного командования, тогда уже сформировавшейся Ставки ВГК. Обсуждая с командованием Юго-Западного фронта обстановку в сентябре 1941 г., незадолго до замыкания киевского «котла», и Сталин и Шапошников ссылались на Умань как на не-

гативный пример попытки организованного обхода. В адрес командования фронтом тогда, в сентябре 1941 г., прозвучали слова «у вас был более серьезный рубеж – р. Днепр – и, несмотря на это, при отводе войск [вы] потеряли две армии». Имелись в виду как раз потерянные под Уманью 6-я и 12-я армии. Собственно их окружение позволило немцам занять правобережную Украину и даже выйти к верфям Николаева.

Для отечественного читателя «котел» под Уманью трудно назвать «белым пятном» Великой Отечественной войны. Это произошло в первую очередь благодаря таланту советского писателя и поэта Е.А. Долматовского и его книге «Зеленая брама». Долматовский был непосредственным участником событий, сам прошел ад «уманской ямы», где содержались немцами захваченные советские пленные. Пусть и без подробностей, но Умань упоминалась как в исторической, так и в мемуарной литературе. Уже тогда были поставлены ключевые вопросы: целесообразность передачи 6-й и 12-й армий Южному фронту, правильность выбора направления прорыва и другие.

Однако в наше время историческое исследование немислимо без сопоставления данных сторон. Собственно еще Е.А. Долматовский использовал книгу немецкого автора Ханса Штееца «Горные егеря под Уманью», представлявшую собой «взгляд с той стороны» на драму 6-й и 12-й армий. Однако ее использование прослеживается в «Зеленой браме» пунктиром, и Долматовский был явно негативно настроен по отношению к содер-

жащимся на страницах этой книги сведениям. Доступ к немецким документам в тот период практически исключался, несмотря на то, что еще в ходе войны были захвачены оперативные документы вермахта по Умани.

Представленная книга призвана восполнить этот пробел и провести исследование знаменитого сражения по материалам обеих сторон. Причем скудость документальной базы советской стороны (ввиду утраты значительного количества оперативной документации) компенсируется не только собранными по крупицам материалами уманского музея, но и допросами советских командиров в немецком плену. Допросы – это новый и сравнительно недавно вводящийся в оборот источник. Они позволяют получить информацию по горячим следам из уст людей, многие из которых не дожили до Победы.

Вместе с тем трудно согласиться с оценкой автора личности командующего 6-й армией генерала И.Н. Музыченко. К оценкам сослуживцев, в том числе в мемуарах, следует относиться с осторожностью. Документы свидетельствуют о независимом характере генерала. В частности, получив нелепый по его мнению приказ из штаба Юго-Западного фронта, он ответил на него подробным разбором обстановки, указывая на невозможность исполнения порученных указаний. Такое случалось в Красной армии нечасто. Позднее, в условиях утраты боеспособности танковых соединений, Музыченко организовал результативный удар под Оратовым и Животовым, позволивший в очередной раз

оттянуть момент окружения. Уже будучи в окружении, Музыченко правильно оценил наиболее перспективное направление прорыва из него на юг. Именно этим маршрутом вырвался начальник штаба 6-й армии Иванов.

Следует отметить, что И.Н.Музыченко был достаточно высоко оценен допрашивавшими его немцами. Так допрашивавший его немецкий офицер во время разговора обратил внимание на «значительный ум и ярко выраженный здоровый разум». Давая общую оценку военнопленного как личности, немец дал советскому генералу достаточно лестную характеристику: «Решительный генерал представляет собой тип большевика, прошедшего кровавую школу, твердого солдата, не лишённого чувства чести и достоинства». При этом Музыченко достаточно резко высказался в адрес НКВД и негативно оценил репрессии командного состава Красной армии. Также нельзя не обратить внимание, что Музыченко на допросе не сообщил немцам сведений о советских войсках, которые у них отсутствовали. Возможно, все это положительно сказалось на судьбе Музыченко после войны, когда после освобождения из плена и прохождения проверки он был восстановлен в рядах Советской армии.

Уманская драма уже много лет ждала исследования, выполненного на современном уровне, и сегодня эта задача в той или иной мере выполнена.

*Алексей Исаев,
кандидат исторических наук*

От автора

Увлечение темой Уманского сражения, произошедшего в августе 1941 г., началось в 1989 г., после ознакомления с книгой «Зеленая Брама. Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны», принадлежащей перу талантливого поэта Е.А. Долматовского. Это произведение на многие годы оставалось первой и единственной в Советском Союзе книгой, автор которой попытался дать общий обзор причин и самого хода окружения 6-й и 12-й армий.

Сравнительно много места уделено человеческим судьбам, как генералам, командирам корпусов и дивизий, так и простым красноармейцам. Е.А. Долматовский положил начало хорошему начинанию – поиску героев Уманского сражения, начинанию, которое, к сожалению, почти исчезло у его преемников. Их более интересовали значительные по масштабам и географической протяженности процессы, сталкивающиеся в противостоянии человеческие массы, оформленные в виде армий и корпусов.

Е.А. Долматовский стал автором многих мифов, особенно тех, которые были связаны с именами главных действующих лиц – командующих 6-й армии генерал-лейтенанта И.Н. Музыченко и 12-й армии – генерал-майора П.Г. Понеделина. Созданные им образы и описания стали почти хрестоматийными, кочуя с завидным однообразием из одной публикации в другую. Имеющиеся в настоящее время документы позволяют внести соответствующие уточнения.

Как оказалось, Е.А. Долматовский не был первым, кто оставил описание событий Уманского сражения. Появлению «Зеленой браны» предшествовали воспоминания И.А. Хизенко «Ожившие страницы», написанные на основе фронтового дневника автора, случайно обнаруженного после войны в одном из украинских сел. Его опубликовал журналист Н. Федотов еще в 1961 году. И, видимо, с этого времени и следует вести отсчет исследованиям событий, произошедших вокруг Зеленой браны в августе 1941 года.

Публикация дневников И.А. Хизенко оживила интерес к событиям начала войны на Уманщине, содействовала объединению ветеранов боев. Уже в 1966 году по местам, связанным с боевыми действиями 6-й и 12-й армий в конце июля – начале августа 1941 года, совершила поездку небольшая группа членов Военно-научного общества Киевского военного округа. В ее составе были участники Уманского сражения

генералы Я.И. Тонконогов, П.С. Ильин и полковник П.И. Перевертун.

В 1967 году генерал-майор С.И. Иовлев сделал доклад в Киевском военно-научном обществе на тему «Бои 6-й и 12-й армий в окружении в районе г. Умань (июль-август 1941 г.)». На долгие годы он стал по сути дела единственной научной работой по истории Уманского окружения. К сожалению, доклад не был опубликован и не стал достоянием широкой общественности. Однако появление такого рода работ однозначно свидетельствовало о растущем интересе к теме.

В это же время в самом урочище Зеленая брама и ее окрестностях развернулась поисковая работа. Ее идейным вдохновителем, главным энтузиастом стал учитель из Подвысоцкой школы Д.И. Фартушняк. Его силами, а также благодаря помощи учеников были собраны ставшие для сегодняшнего дня бесценными воспоминания непосредственных участников событий августа 1941 года. Письменные материалы, фотографии, находки на местах боев в дальнейшем легли в основу экспозиций и фондов Народного музея в селе Подвысоком. Ими пользовался при написании своей книги и сам Е.А. Долматовский.

В День Победы 9 мая 1972 года в селе Подвысокое состоялась первая встреча ветеранов, родственников погибших в августе 41-го воинов. Приехали 44 человека. Был образован Совет ветеранов 6-й и 12-й армий, создана поисково-исследователь-

ская группа, советы ветеранов дивизий. Ими была проведена большая работа по сбору архивных материалов и воспоминаний, часть которых хранится теперь в Уманском краеведческом музее.

В ходе библиотечных изысканий выяснилась довольно прискорбная для историографии Великой Отечественной войны ситуация. Несмотря на все кажущееся обилие литературы, оказалось сравнительно мало так называемых «историй соединений». За пятьдесят лет изучения самого трагического и героического одновременно периода отечественной истории было написано всего несколько историй армий, несколько десятков разных по качеству историй дивизий, но практически отсутствовали истории корпусов.

По интересовавшему меня периоду имелась только монография, посвященная 18-й армии, изданная в 1982 году. Очевидно, что одним из побудительных мотивов к ее написанию стал факт, что в ее рядах служил Л.И. Брежнев. А вот ни о 6-й, ни о 12-й армиях ничего не было. Впрочем, в начале 90-х годов прошлого века уже не было секрета, почему. Обе армии были разгромлены противником, оба командующих оказались в плену, а один из них впоследствии был расстрелян. Такая история в советское время была не нужна.

Очень неравномерно была представлена история дивизий. Некоторым соединениям повезло. Как-то так по особенному сложилось, что про 80-ю дивизию вышло сразу

несколько книг, в том числе и воспоминаний непосредственных участников событий – книги С.И. Гольдберга, П.Д. Репина, И.А. Хизенко и Н.И. Завьялова. Две неплохие по содержанию были посвящены 99-й дивизии: это монография Ю.К. Стрижкова «Герои Перемышля» и воспоминания К.И. Чернявского «Всегда с бойцами». Оставил свои воспоминания о службе в 16-й танковой дивизии В.И. Джанджгава.

А вот о подавляющем большинстве остальных соединений практически ничего опубликовано не было. Не оказалось в библиотеках своих «историй» у 72-й и 192-й горно-стрелковых, 190-й, 189-й, 139-й и 140-й стрелковых, 11-й, 8-й, 39-й и 49-й танковых и многих, многих других. Не написаны они и по сей день.

Не оставили воспоминаний даже те старшие командиры, которые остались в живых. Можно было ждать рассказа от бывшего командующего 6-й армии генерала в отставке И.Н. Музыченко, командира 8-го корпуса генерала М.Г. Снегова, командиров дивизий генералов П.И. Абрамидзе и Я.И. Тонконогова. Из них только Я.И. Тонконогов взялся за перо, но его воспоминания так и не были опубликованы.

Правда, рассказывают, что свои воспоминания оставил генерал Я.И. Тонконогов, и сейчас они хранятся у его жены, проживающей в Киеве. Но свободного доступа к ним у исследователей, как мне известно, нет.

Исключением оказался бывший начальник разведывательного отдела 6-й армии подполковник В.А. Новобранец. Солидные по объему воспоминания его было целиком опубликованы только в 2009 году, уже после смерти автора. Автор пишет интересно, порой занимательно, но когда начинаешь проверять его по другим источникам, с грустью осознаешь, как много оказалось неточным, ошибочным, а порой даже выдуманным в его мемуарах.

Девяностые годы прошлого века дали возможность познакомиться с зарубежной историографией, в первую очередь, с немецкой. Как оказалось, наш бывший противник приступил к анализу причин своего поражения раньше и качественнее, чем мы занялись историей своей Победы. Уже в середине 50-х годов стали выходить значительными тиражами воспоминания бывших генералов вермахта, началось создание описаний наиболее крупных сражений. Достоинством немецких работ была серьезная опора на архивные материалы, чего советские исследователи вплоть до настоящего времени были лишены.

Именно в 50-е годы появились работы, без которых не обходится теперь ни одно исследование, посвященное истории Уманского окружения, такие как монографии Х. Штеетца «Горные егеря под Уманью» и О. Мюнцеля «Танковая тактика». Следует отметить также истории горноегерских дивизий, участниц битвы, такие как работа Х. Ланца «Горные егеря» и

Й. Брауна «Горечавка и эдельвейс». Позднее вышла в свет очень качественная монография «Ласка», посвященная боевой деятельности 125-й пехотной дивизии, автором которой был Х. Браймайер.

Доступ к данным исследованием позволил взглянуть на историю окружения 6-й и 12-й армий глазами противника и убедиться, что немцы воспринимали бойцов Красной армии как грозного и опасного врага, одолеть которого можно было только по всем правилам военной науки. Как оказалось, немецкое военное командование также было небезупречно, оно допускало многочисленные ошибки, порой переоценивая собственные силы и недооценивая наши. В результате изучения складывалась достаточно любопытная картина противостояния. Оба противника допускали ошибки, многие из которых могли стать фатальными для их планов, поэтому было важно определить, насколько быстро эти ошибки выявлялись и как гибко реагировали для их исправления. Как оказалось, многие причины поражений наших армий крылись уже на стадии принятия решений, даже не столько армейским, сколько вышестоящим, фронтовым, командованием.

Немецкая литература важна еще с той точки зрения, что дает цельную картину сражения если не в полном масштабе, то хотя бы в масштабах сектора. В этом смысле книги Х. Штеетца и О. Мюнцеля взаимно дополняют друг друга: один описывал действия пехотных, другой – мото-

ризованных соединений. Немецкие исследования, кроме того, зачастую затрагивают сюжеты, описания которых в отечественной литературе отсутствуют вовсе.

По этой причине при описании отдельных событий опираться пришлось, в основном, на немецкие источники и литературу. И нередко в таких случаях мнение противника оказывалось преобладающим. К сожалению, недостаток или же полное отсутствие по некоторым сюжетам воспоминаний участников с советской стороны не позволяет что-либо противопоставить немецким сведениям.

Начало 2000-х позволило моему поиску вступить в новую фазу. Развитие Интернета существенно расширило сферу моего общения. Он позволил познакомиться с многими людьми, занимающимися сходной тематикой, советы которых оказались для меня очень ценными. В написании этой книги огромную помощь оказали: Е. Федорченко, Е.В. Тонконогова, В.И. Елецкий, В. Тодоров, Ю.И. Шепетов, В. Чайка, Ю.А. Савинов, А. Полищук и К. Соколов. Благодаря их бескорыстной помощи мне удалось существенно расширить источниковую базу, пополнить новыми документами, уточнить имена и судьбы некоторых командиров 6-й и 12-й армий.

В начале 2000-х я попытался начать работу с архивами. Большую помощь материалами оказал Уманский краеведческий архив, прислав несколько десятков страниц воспоминаний ветеранов и описаний

боевых действий. Свой вклад внес и родной Государственный архив административных органов Свердловской области. А вот Центральный архив ФСБ на три моих запроса на получение доступа к материалам дел реабилитированных генералов П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова ответил отказом, ссылаясь на действующее законодательство.

Неожиданной находкой оказался выход в 2010 году двух книг – Ю.А. Лискина «Тайники Великой Отечественной» и В.А. Рунова «1941. Победный парад Гитлера». К своей радости, в них я нашел искомые материалы из архивно-следственных дел П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова. И пусть они не в полном объеме, но на настоящий момент их достаточно, чтобы составить представление о том, что произошло в августе 1941 года, глазами командарма-12 и комкора-13.

В 2010 году представилась возможность обратиться к фондам Военного архива Германии. Благодаря помощи Алекса Виттенберга и Андреаса Кунау удалось получить документы отдела Ic (разведка) всех немецких соединений, принимавших участие в битве под Уманью. Среди них оказались многочисленные протоколы допросов советских командиров, которые позволили взглянуть на произошедшую катастрофу глазами ее непосредственных участников.

Плодом этих изысканий стали сначала доклады на конференциях местного уровня, потом статьи и, в конечном счете,

предлагаемая книга. Конечно, она ни в каком случае не претендует на исчерпывающее изложение событий начала августа 1941 года под Уманью. Эта книга – промежуточный итог большой работы, которая будет продолжаться.

*Олег Нуждин, кандидат
исторических наук*